

сыграли за хасидскую жизнь

Полтора года назад в Москве впервые дал сольный концерт Максим Венгеров. Среди подробностей, сообщавшихся о гастролере, непременно упоминался «смычок Яши Хейфеца», которым будто бы играет Максим. На это купились многие меломаны, включая автора этих строк; как выяснилось позже, играть легендарным смычком Венгеров перестал за пару лет до приезда в Москву. Впрочем, детали такого рода — не всегда рекламный трюк. Так, участник израильского Tel-Aviv Trio Матан Гиволь действительно играет на скрипке, принадлежавшей знаменитому Эрнесту Блоху (среди музыкантов ансамбля также пианист Йонатан Анер и виолончелист Ира Гиволь). Блох считается «американцем швейцарского происхождения», хотя любой, кому известна его музыка, не задумываясь назовет Блоха еврейским композитором. Среди самых известных его сочинений — симфония «Израиль», сюита «Баал Шем: три картины из хасидской жизни», еврейская рапсодия «Шеломо». Блох занимает центральное место в репертуа-

ре Tel-Aviv Trio, выступившего с единственным концертом в Камерном зале ММДМ. Ансамбль образовался в 1998 году, его первые зарубежные выступления состоялись, как ни странно, в Москве и Калуге. Трио — лауреат междуна-

родных конкурсов в Австралии, Франции, Германии и Италии, коллектив играл также в Дании, Норвегии, Испании и Англии. Tel-Aviv Trio стало первым израильским ансамблем, выступившим в Катаре. По возрасту (от 23 до 27 лет) моло-

дые музыканты близки к своим российским коллегам — постоянным участникам ежегодного фестиваля «Возвращение». Сама обстановка на концерте Tel-Aviv Trio во многом напоминала ту, что царит на концертах «возвращен-

цев» — до некоторой степени домашнюю и семейную. И хотя большинство пришедших в ММДМ явно слышало израильский ансамбль впервые, музыкантов принимали как давних знакомых. Публика радостно аплодировала между частями (несмотря на просьбу этого не делать, прозвучавшую перед началом выступления) и по-своему шепталась, обсуждая возраст артистов. Бетховенское «Эрцгерцог-трио», открывшее программу, было исполнено вполне добротнo, но не более того. Иначе ансамбль зазвучал после антракта: «Три ноктюрна» Блоха (1924) музыканты играли так, будто это их последний концерт. Сочетание в третьем ноктюрне еврейского мелоса с джазовыми интонациями напомнило о сочинениях Гершвина и Мийо той же эпохи. Вдохновение не покинуло артистов и в до-мажорном трио Брамса, завершившем программу. На бис прозвучал номер «Три израильских танца», который специально для Tel-Aviv Trio написал современный израильский композитор Йонатан Керен.

Илья Овчинников